

Правовые и политические аспекты управления
Legal and political aspects of public administration

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-87-83-95

Сочинский субрегион как политико-административная единица:
особенности и перспективы

Найдеров Юрий Вячеславович

Кандидат юридических наук, аспирант кафедры управления в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: NayderovYV@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [9183-2242](https://elibrary.ru/9183-2242)

ORCID ID: [0000-0001-6289-5573](https://orcid.org/0000-0001-6289-5573)

Аннотация

Статья посвящена анализу положения Сочинского субрегиона как особой политико-административной единицы. Актуальность исследования обусловлена возросшим общественно-политическим значением города Сочи. Рассмотрение субрегиональной проблематики предполагает прежде всего исследование вопроса о специфике понимания таких явлений, как внутригосударственный регион и субрегион в научной литературе и в российском законодательстве. Автором предложено расширить использование понятия «субрегион» для характеристики ряда внутригосударственных территориальных единиц России, включая город Сочи, показана практическая необходимость такого расширения. Применение междисциплинарного подхода и сравнительного метода исследования позволяет выявить политические и иные особенности Сочи, которые в совокупности позволяют сделать вывод о наличии объективных оснований для выделения и рассмотрения Сочи как субрегиона. В настоящее время Сочинский субрегион как политико-административная единица представляет собой специфический городской округ в виде города-курорта Сочи Краснодарского края, характеризующийся большой численностью населения и единством общественно-политических, национально-культурных и природных особенностей, обладающий правовым статусом муниципального образования, но имеющий по ряду вопросов федеральное значение. При этом нынешний правовой статус Сочи как обычного муниципального образования не соответствует его общественно-политическому значению, масштабу и характеру проблем, подлежащих решению на уровне субрегиона. В этой связи в статье предложены варианты повышения политико-правового статуса города Сочи, среди которых: закрепление особого статуса города Сочи в уставе Краснодарского края, принятие отдельного федерального закона о развитии и статусе города Сочи, придание Сочи статуса самостоятельного субъекта федерации — города федерального значения.

Ключевые слова

Сочи, регион, субрегион, Сочинский регион, Сочинский субрегион, курорт федерального значения, город федерального значения, федеральная территория.

Sochi Sub-Region as a Political and Administrative Unit: Features and Perspectives

Yuri V. Naiderov

PhD, postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: NayderovYV@spa.msu.ru

ORCID ID: [0000-0001-6289-5573](https://orcid.org/0000-0001-6289-5573)

Abstract

The article is devoted to analyzing Sochi sub-region as a special political and administrative unit. The relevance of the study is defined by the increased socio-political significance of the city of Sochi. The sub-regional issues involve, first of all, studying specifics of understanding the domestic region and sub-region both in the scientific literature and in Russian legislation. The author shows the practical need and suggests expanding the use of the “sub-region” concept to characterize a number of internal territorial units of Russia, including the city of Sochi. The use of an interdisciplinary approach and a comparative research method allows us to identify the political and other features of Sochi, which together provide a basis for concluding that there are objective grounds for identifying and considering the Sochi sub-region in Russian political regionalism. Currently, the Sochi sub-region as a political and administrative unit is a specific urban district of the Krasnodar region, characterized by a large population and unity of socio-political, national-cultural and natural features, having the legal status of a municipality, but having a number of issues of federal importance. At the same time, the current legal status of Sochi as an ordinary municipality does not correspond to its socio-political significance, the scale and nature of the problems to be solved at the level of the actual sub-region. In this regard, the article offers options for improving the political and legal status of the city of Sochi, including: fixing the special status of the city of Sochi in the charter of the Krasnodar region, adopting a specific federal law on the development and status of the city of Sochi, giving Sochi the status of a separate subject of the federation — city of federal importance.

Keywords

Sochi, region, sub-region, Sochi region, Sochi sub-region, resort of federal importance, city of federal importance, federal territory.

Введение

За последние пятнадцать лет общественно-политическое значение города Сочи существенно возросло, что с учетом его территориальных особенностей позволяет с точки зрения политической регионалистики вести речь о формировании Сочинского субрегиона. Однако вопросам специфики территориальной организации, политического значения и правового статуса города Сочи не уделяется

должного внимания в научной литературе. Это предопределяет новизну данного исследования, имеющего своей целью показать обоснованность признания и рассмотрения Сочинского субрегиона как особой политико-административной единицы с учетом политических и иных факторов.

Для достижения указанной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- показать специфику трактовки понятий «регион» и «субрегион» в науке и российском законодательстве;
- выявить особенности города Сочи, которые в совокупности дают основание рассматривать его территорию в качестве политико-административного субрегиона;
- рассмотреть возможные варианты совершенствования политико-правового статуса данного субрегиона.

Специфика понимания российского внутригосударственного политико-административного региона и субрегиона

Известно, что феномен региона анализируется в различных науках и само понятие «регион» является многозначным.

Еще в середине прошлого века американский ученый Дервент Виттлези (Derwent Whittlesey) отметил, что «регион не является ни самоопределенным, ни данным природой объектом. Это интеллектуальный концепт, сущность для целей мышления, созданная путем выбора определенных характеристик, имеющих отношение к территориальному интересу или проблеме, и игнорирования всех характеристик, которые считаются нерелевантными» [Whittlesey 1954, 30].

По мнению Ю.Н. Гладкого, универсального определения понятия «регион» не существует, а неоднократно предпринимавшиеся попытки сформулировать его сводились на нет своеобразными интерпретациями этого понятия в различных отраслях знания [Гладкий 2009, 3].

Действительно, представители различных наук подчеркивают те или иные особенности понятия «регион», формулируют и выделяют важные, по их мнению, признаки региона с точки зрения отдельных наук.

Тем не менее существуют междисциплинарные подходы к определению содержания данного понятия. В качестве примера можно привести широко цитируемую в зарубежной и отечественной научной литературе дефиницию американского исследователя Энн Р. Маркузен (Ann R. Markusen), которая предложила понимать под регионом «исторически эволюционирующее компактное территориальное сообщество, которое содержит в себе физическое содержание, социо-экономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких как город или нация» [Цит. по: Лебедева 2018, 34].

К достоинствам данного определения необходимо отнести указание на исторические изменения территориального сообщества, которые в определенный момент приводят к появлению у него признаков региона либо, наоборот, к их утрате; иными словами, важно рассмотрение динамики развития территориального сообщества, а также учет различных факторов (политических, экономических и др.), благодаря наличию которых указанное сообщество может быть признано регионом.

Говоря об отличии региона от таких территориальных единиц, как город и нация, Энн Р. Маркузен, скорее всего, имела в виду то, что внутригосударственный регион находится между национальным и муниципальным уровнями. Отметим, уточняя это определение, что города бывают разные. В России, равно как и в других странах, есть города-регионы, которые считаются таковыми хотя бы на законодательном уровне, в том числе по тем или иным политическим причинам.

Применительно к внутригосударственным политико-административным регионам представляет интерес подход И.М. Бусыгиной, отметившей, что «в политической науке регион рассматривается как одна из единиц территориальной структуры государства, то есть структура субнационального уровня, ячейка сетки административно-территориального деления, территория, на которой действуют региональные властные институты с определенными компетенциями и соответствующими финансовыми ресурсами для их реализации, происходит региональная политическая жизнь»¹. Такое определение применительно к политическим наукам обладает достаточной широтой, хотя и не отражает причины формирования того или иного региона.

¹ Бусыгина И.М. Политическая роль регионов в структуре Европейского Союза: концептуальные и прикладные аспекты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2001. С. 20.

Заслуживает внимания подход финского исследователя Ансси Пааси (Anssi Paasi), задавшего целью выявить основные аспекты, характеризующие историческую и социальную природу региона с различных точек зрения, а не дать его точное определение. По мнению исследователя, «регион понимается как исторически продолжающийся процесс, институционализация которого состоит из четырех этапов: принятия территориальной формы, формирования концептуальной (символической формы), формирования институциональной формы и становления как субъекта в региональной системе и в социальном сознании общества. Что касается конкретных регионов в обществе, порядок этих этапов может быть разным. Институализация региона — это процесс, в ходе которого определенный уровень пространственной структуры становится установленным объектом, который идентифицируется в различных сферах социального действия и сознания и который постоянно воспроизводится в индивидуальной и институциональной практике (например, экономической, политической, правовой, образовательной, культурной и т.д.)» [Paasi 1986, 105].

Подход к пониманию регионального развития, предполагающий учет процессов институализации, усиления роли или, наоборот, утраты значимости отдельных территориальных единиц и сообществ, позволяет, в частности, обосновать необходимость изменений в региональной структуре государства. Можно говорить об исторически сложившихся единицах и регионах потенциальных, которые могут возникнуть в будущем, жестко не привязывая направления научных исследований к существующей на данный момент и законодательно закрепленной региональной структуре.

Вышеприведенные концептуальные наработки отечественных и зарубежных исследователей содержат важные положения, которые необходимо использовать при анализе развития российских регионов. Они имеют выраженный прикладной характер, могут применяться при исследовании конкретной территориальной единицы, претендующей на то, чтобы именоваться регионом.

В научной литературе, как отмечает Н.П. Медведев, выделяются несколько типов российских регионов. Наиболее распространенным является геополитическое, политико-административное и экономическое деление пространства Российской Федерации [Медведев 2017].

Особое значение имеет политико-административное понимание региона в связи с тем, что при формировании геополитических и экономических регионов в российской практике, как правило, учитывается привязка к политико-административному делению, по крайней мере, на уровне нормативно-правовых актов.

Важно отметить, что, помимо сферы научных исследований, термин «регион» прочно вошел в понятийный аппарат российских нормативно-правовых актов. Ситуация такова, что современные отечественные исследователи редко могут обойти вниманием данное обстоятельство и не учесть правовые трактовки понятия «регион», даже если воспринимают их критически с позиций научного анализа.

Суть формально-юридического подхода заключается в том, что регионами считаются только те территориальные единицы, которые признаны таковыми в нормативно-правовых актах. Критерии признания при этом могут быть разными. Несмотря на удобство такого подхода, особенно в практическом плане, с научной точки зрения очевидны его недостатки, связанные с возможными отклонениями от выделения регионов на основе объективных критериев, несоответствием региональной структуры фактическому положению дел, несовершенством понятийного аппарата нормативно-правовых актов и т.д.

В связи с этим современный исследователь Ю.Н. Гладкий даже считает, что «административно-территориальная (политико-административная или юридическая) трактовка региона как субнациональной единицы вовсе не соответствует его распространенному теоретическому толкованию, поскольку административная сетка нередко носит произвольный, субъективный характер» [Гладкий 2009, 3]. Данная позиция представляется слишком радикальной. При этом нельзя не согласиться, что в идеале формирование политико-административных регионов должно опираться на объективные основания и учитывать сформулированные в науке подходы к трактовке понятия «регион».

Тем не менее понимание региона, нашедшее отражение в законодательстве, безусловно, требует рассмотрения и не может не приниматься во внимание при анализе той или иной территориальной единицы России.

В Основных положениях региональной политики в Российской Федерации², действовавших с 1996 по 2017 г., указывалось, что «под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий». Там же говорилось, что регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов.

В пришедших на смену вышеуказанному документу и действующих в настоящее время Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года³ содержание понятия «регион» раскрывается лаконично: «Регион — часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации». Отметим, что указанный нормативно-правовой акт упоминает о географических, природно-климатических, демографических и социокультурных особенностях регионов как факторах регионального развития.

Именно в таком значении — регион Российской Федерации есть субъект Российской Федерации — данное понятие и его производные (региональный и т.д.), как правило, используются в действующем законодательстве. Иными словами, в современном российском нормативно-правовом регулировании понятие «регион» предлагается рассматривать как синоним понятия «субъект федерации». Если же речь идет о территории двух и более субъектов федерации, Основы государственной политики регионального развития, а также ФЗ «О стратегическом планировании»⁴ используют термин «макрорегион».

Однако даже в федеральных нормативно-правовых актах еще можно встретить отголоски первоначального подхода, когда под регионом понимается территория не только одного, но и в ряде случаев нескольких субъектов федерации. В качестве примера можно привести Указ Президента РФ от 29.07.2017 № 345⁵, в котором используется понятие «Северо-Кавказский регион». Кроме того, в Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года⁶ макрорегионом назван Южный федеральный округ, а понятие «регион» применено и к входящим в его состав отдельным субъектам Российской Федерации, и к «Азово-Черноморскому региону», включающему несколько субъектов федерации.

Политическая регионалистика должна учитывать подходы к пониманию региона, нашедшие отражение в приведенных нормативно-правовых актах, однако не может опираться исключительно на них. Тому есть несколько причин. Помимо очевидной — наука не может строиться на положениях законодательства, наоборот, законы в идеале должны приниматься с учетом положений науки — можно назвать следующие: во-первых, указанные подходы действуют в рамках конкретного правового пространства (в данном случае — пространства Российской Федерации), их нельзя использовать как универсальные, применимые к анализу различных явлений; во-вторых, даже на уровне действующих нормативно-правовых актов нет единообразия в использовании терминологии; в-третьих, необходимо учитывать фактор изменений экономической ситуации, политической конъюнктуры, благодаря которым фактически складывающиеся границы и реальное значение территорий, обладающих общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и прочих условий развития, могут не совпадать с формальным (законодательно закрепленным) региональным делением.

Иными словами, при анализе и описании региональной структуры Российской Федерации политическая регионалистика, разумеется, должна учитывать положения, предполагающие отождествление региона и субъекта федерации. Однако как научная дисциплина она не может ограничиваться данным подходом, поскольку многие сформулированные в науке признаки и определения региона, очевидно, могут быть применены не только к существующим субъектам федерации.

Так, в политической науке широко используется понятие «Северо-Кавказский регион» [Галицкий 2016], которое, как указывалось, фигурирует и в современных нормативно-правовых актах. Оно явно не сводится к какому-либо одному субъекту Российской Федерации, а подразумевает

² Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9452> (дата обращения: 18.05.2021).

³ Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641> (дата обращения: 18.05.2021).

⁴ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201406300016> (дата обращения: 18.05.2021).

⁵ Указ Президента РФ от 29.07.2017 № 345 «О совершенствовании системы управления Объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42166> (дата обращения: 18.05.2021).

⁶ Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 1538-р // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/78900/> (дата обращения: 18.05.2021).

территорию, включающую несколько субъектов, то есть используется скорее в значении макрорегиона. Часто встречается также понятие «Московский регион», под которым подразумевают два региона-субъекта федерации: Московскую область и город федерального значения Москву.

На наш взгляд, возможна и обратная ситуация, когда признаками региона может обладать какая-либо часть субъекта федерации. Для того, чтобы не возникало противоречия с тем пониманием региона, которое отражено в Основах государственной политики регионального развития и других нормативных актах, желательно в этом случае использовать понятие «субрегион». Представляется перспективной идея использовать применительно к России существующее в политической регионалистике деление территории на макрорегионы, регионы и субрегионы.

Практическая потребность использования понятия «субрегион» подтверждается и на уровне нормативного регулирования, по крайней мере в хозяйственной сфере. Согласно распоряжению Минприроды России от 16 апреля 2015 г., «для крупных регионов или регионов с явными региональными отличиями полезным может быть установление субрегионов с последующим определением категорий в рамках этих субрегионов»⁷.

С учетом вышеуказанных научных разработок и положений нормативно-правовых актов можно сформулировать следующие подходы к трактовке понятий «регион» и «субрегион», рассматривая их как политико-административные единицы Российской Федерации:

1. Регион представляет собой в масштабах государства относительно крупную по площади и/или населению часть его территории. Регион — это часть территории государства (для федеративного государства речь идет о всей территории союзного государства), но не любая, а значительная — с точки зрения тех или иных критериев: очевидно, что регионом нельзя считать небольшой по площади и количеству жителей населенный пункт, какое-либо небольшое территориальное образование. В научной литературе подобная особенность региона подчеркивается указанием на его уровень: место региона — между национальным (то есть территорией всего государства) и муниципальными уровнями.

В отдельных случаях возможно формальное признание регионом территориальной единицы, не являющейся крупной по территории или населению, но играющей значительную роль по каким-либо иным причинам (например, экономическим, политическим, историческим, географическим). Правда, в случае, если фактор, придающий особое значение данной единице, ослабевает или исчезает, возможно ее последующее объединение с другим регионом.

2. Регион, представляя собой часть государства, как и государство в целом, — это известная в науке триада в виде единства территории, населения и функционирующих на соответствующей территории структур публичной власти, осуществляющих управление населением и организацию жизнедеятельности.

Регион нередко рассматривают только как часть территории государства, но без учета взаимосвязи с проживающим на соответствующей территории населением, на наш взгляд, невозможно научное понимание региона. Именно население обеспечивает развитие территориальных частей государства и в большинстве случаев обуславливает те самые особенности, которые и позволяют считать их регионами, а также влияют в целом на территориальное устройство страны. Чисто пространственный фактор может иметь при этом значение, но не может быть единственным. Без населения со всей его спецификой и особенностями управления им регион превращается просто в крупный «участок», «зону», «ареал».

Политико-административный регион должен обладать определенной степенью политической самостоятельности, что проявляется в наличии собственных структур государственной власти и возможности самостоятельного управления населением соответствующей территории в пределах региональной компетенции.

3. Часть государства, именуемая регионом, выделяется исходя из определенных особенностей, которые связаны с вышеуказанными тремя элементами: территорией, населением, организацией и функционированием государственной власти. Эти особенности образуют ту самую общность природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий, которые позволяют признать наличие в структуре государства соответствующего региона.

4. Полноценный анализ региона предполагает его рассмотрение в динамике. Регион не возникает на пустом месте, в своем развитии территориальное образование проходит определенные стадии: изменяются его границы, количество и состав населения, организация публичной власти.

⁷ Распоряжение Минприроды России от 16 апреля 2015 г. № 15-п // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71135950/> (дата обращения: 18.05.2021).

Иными словами, это исторически меняющееся единство территории, населения и структур власти. На определенном этапе развитие территориальной единицы достигает уровня, позволяющего использовать для ее характеристики понятие «регион». Возможна и обратная ситуация: утрата значения тех особенностей, которые позволяли рассматривать территорию как регион, может привести к потере соответствующего статуса.

5. Завершается институализация региона формальным приданием ему необходимого правового положения и определением границ, в результате чего территориальное образование получает официальный статус региона.

Именно в данной сфере наблюдаются основные сложности, связанные с отмечаемой в научной литературе произвольностью административно-территориального деления, несоответствием фактически наблюдаемых региональных особенностей в нормативно закреплённой региональной структуре страны, несовпадением границ различных видов регионов. Различные эксперты отмечают несовпадение границ этнических и административных, экономических и географических, современных и исторических. В некоторых случаях, наоборот, критикуется построение регионального деления на основе их совпадения.

Наличие у территориальной единицы официального статуса региона, безусловно, необходимо учитывать. Однако его отсутствие не может служить препятствием для того, чтобы рассматривать в научных исследованиях ту или иную территорию в качестве объективно существующего региона, если для этого есть основания.

6. В современных российских условиях официальный статус административно-политического региона имеют только субъекты федерации. Однако при этом, как отмечалось выше, не удастся избежать использования понятия «регион» и в узком, и в широком смысле. В первом случае под ним понимаются исключительно субъекты федерации, во втором — макрорегионы, собственно регионы и субрегионы.

7. Если внутри региона его территориальная часть обладает определенной спецификой, сводящейся в принципе к тем же трем элементам — особенности территории, особенности населения и особенности структур публичной власти (одному из них или же в любом их сочетании), то она может рассматриваться в качестве субрегиона, при условии значимости этой специфики в масштабах страны. На наш взгляд, именно последнее обстоятельство позволяет на объективных основаниях выделять субрегион и отличать его от рядовых административно-территориальных единиц внутри региона, даже имеющих важное региональное значение.

Иными словами, наличие у субрегиона политического значения в масштабе государства дает основание рассматривать его в качестве политико-административной единицы. Политическое значение в конечном счете обусловлено связанным с этой территорией ресурсом (понимаемым в самом широком смысле), важным для страны и лиц, обладающих государственной властью или претендующих на такое обладание.

В качестве примеров современных субрегионов можно рассматривать, например, Курильские острова. Именно так они и названы даже в нормативно-правовом акте⁸.

Объективно существующие субрегионы следует отличать от субъектов федерации, которые находятся внутри других субъектов, но не составляют часть их территории. Это, например, Республика Адыгея, находящаяся внутри Краснодарского края.

Сочинский субрегион: понятие и особенности

Применение вышеуказанных теоретических положений позволяет в рамках политической регионалистики выделить Сочинский субрегион в качестве особой политико-административной единицы, рассмотрев ее особенности и указав те факторы, которые привели к ее формированию.

Прежде всего, необходимо отметить, что соответствующую территориальную единицу именуют также Сочинским регионом. В исследованиях, не относящихся к политической регионалистике, данное понятие встречается уже давно. В качестве примера можно привести диссертации И.И. Проданова⁹ и П.А. Сутаевой¹⁰, в которых как синонимичные используются понятия «Сочинский регион» и

⁸ Распоряжение Правительства от 17.12.2014 № 2572-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы» // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/94238/> (дата обращения: 18.05.2021).

⁹ Проданов И.И. Развитие региональной образовательной системы: на материале Сочинского региона: дис... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 1992.

¹⁰ Сутаева П.А. Факторы и принципы формирования социально-экономической политики развития субрегиональной системы Большого Сочи: дис... канд. эконом. наук. Майкоп, 2009.

«субрегиональная система Большого Сочи», а также монографию А.С. Зубцова и А.А. Ворожбитовой, в которой идет речь о Сочинском регионе как специфическом полиэтносоциокультурном пространстве [Зубцов, Ворожбитова 2019].

В литературе по политической регионалистике и в нормативно-правовых актах понятия «Сочинский регион» и «Сочинский субрегион» практически не встречаются. Имеющиеся случаи их употребления скорее связаны с отсутствием устоявшейся терминологии, хотя в то же время они свидетельствуют о практической потребности теоретического обоснования данных понятий. В качестве примера можно привести Распоряжение Правительства РФ от 10.11.2018 № 2447-р¹¹, в котором идет речь об объектах «Сочинского региона», и Приказ Минэнерго РФ от 15.07.2010 № 333¹², которым была утверждена программа развития электрических сетей в «Сочинском регионе».

Обращаясь к истории нормотворческой деятельности, нельзя обойти вниманием Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации № 4766-1, Правительства Российской Федерации № 337 от 12.04.1993¹³. Этим Постановлением было введено понятие «Сочинский курортный регион» и установлено (пункт 1), что Сочинский курортный регион является курортом федерального значения, имеет статус эколого-экономического района с элементами свободной экономической зоны рекреационного типа.

Несмотря на солидный возраст указанного нормативно-правового акта, он продолжает действовать. Его главное положение (пункт 1) было оспорено в 2019 году в Верховном Суде Российской Федерации, однако высший судебный орган не только признал данный пункт законным, но и указал, что нормативного правового акта большей юридической силы, который бы по-иному определял статус города-курорта Сочи, отличный от установленного оспариваемым нормативным правовым актом, не имеется¹⁴.

Содержание понятия «Сочинский курортный регион» в известной степени раскрывают положения Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»¹⁵, согласно которому под «курортным регионом (районом)» понимается территория с компактно расположенными на ней курортами, объединенная общим округом санитарной (горно-санитарной) охраны, а под «курортом федерального значения» — освоенная и используемая в лечебно-профилактических целях особо охраняемая территория, находящаяся в установленном порядке в ведении федеральных органов государственной власти.

Вместе с тем факт наличия определенного курортного региона, даже федерального значения, сам по себе не свидетельствует об обоснованности его рассмотрения в качестве региона и даже субрегиона в политико-административном смысле. Для этого, помимо курортной и эколого-экономической составляющих, требуется наличие иных признаков, которые характерны для политического региона, подразумевающего под собой «территорию, обладающую системным единством политических особенностей» [Туровский 2001, 145].

При этом политические особенности могут быть связаны с социально-экономической, исторической, этнокультурной, природно-географической и прочей спецификой территории и населения, и чем она существенней, тем больше может быть оснований выделять (суб)регион с точки зрения политической регионалистики, подразумевая, что эта специфика имеет значение для сферы публичной власти и может быть использована как политический ресурс.

В настоящее время Сочи находится в составе Краснодарского края и, согласно уставу последнего (п. 2, ст. 3), как административно-территориальная единица представляет собой «городской округ город-курорт Сочи» наряду с другими шестью городскими округами, существующими на территории указанного края (город-курорт Анапа, город Армавир, город-курорт Геленджик, город Горячий Ключ, город Краснодар, город Новороссийск).

¹¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.11.2018 № 2447-р // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811140021> (дата обращения: 18.05.2021).

¹² Приказ Минэнерго РФ от 15.07.2010 № 333 «Об утверждении схемы и программы развития Единой энергетической системы России на 2010–2016 годы» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/6741308/> (дата обращения: 18.05.2021).

¹³ Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации № 4766-1, Правительства Российской Федерации № 337 от 12.04.1993 «О государственной поддержке функционирования и развития города-курорта Сочи» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2108584/> (дата обращения: 18.05.2021).

¹⁴ Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 11.12.2019 № АКПИ19-762 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342955/ (дата обращения: 18.05.2021).

¹⁵ Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102034405> (дата обращения: 18.05.2021).

Вместе с тем Сочи имеет следующие существенные особенности, отличающие его от остальных территориальных единиц Краснодарского края и в совокупности позволяющие говорить о формировании Сочинского субрегиона:

1. Территория города-курорта Сочи (так называемый «Большой Сочи») не является типичной городской территорией, если иметь в виду обычные представления о городе. Протяженность Сочи составляет 145 км — это самый протяженный город России¹⁶, его площадь составляет 3506 кв. км (данные относятся к ситуации до недавнего административно-территориального преобразования, связанного с выделением поселка Сириус). Для сравнения, даже площадь Москвы, включая Новую Москву, — 2561,5 кв. км.

Административно-территориальная структура Сочи довольно сложна и нетипична для обычного города: несмотря на формальное наличие статуса города (городского округа), значительная часть территории Сочи — это, по сути, сельские поселения (села, поселки, аулы).

Кроме того, «внутри» Сочи находится, хотя и не входит в его состав, единственная на данный момент федеральная территория «Сириус» — публично-правовое образование, имеющее общегосударственное стратегическое значение.

2. Территория Сочи является приграничной — граничит с иностранным государством. При этом данное государство — Республика Абхазия — является частично признанным, поддерживает, с одной стороны, особые отношения с Российской Федерацией, а с другой стороны, является предметом политических разногласий между Россией и Грузией.

3. Сочи отличается не только многонациональным (полиэтническим) составом населения, но и историческими особенностями его формирования. Подобная специфика позволяет лишь с оговорками применять к нему положение Устава Краснодарского края о том, что «Краснодарский край является исторической территорией формирования кубанского казачества, исконным местом проживания русского народа, составляющего большинство населения края» (пункт 1 ст. 2 Устава Краснодарского края). Если не уходить вглубь веков, то, как известно, исторически на территории, относящейся сейчас к Сочи, проживали различные черкесские племена (адыги).

История населения и территории «Большого Сочи» связана с Кавказской войной (даже само ее окончание было официально провозглашено на территории современной Красной Поляны) и с «черкесским вопросом», который продолжает политизироваться [Richmond 2013]. Несмотря на то, что в настоящее время данная проблема не относится к числу острых [Бредихин 2019], а в Сочи еще и нивелируется курортной и спортивной специализацией города, ее отголоски имеют место до сих пор. Достаточно вспомнить неоднозначную реакцию на установку в Адлерском районе Сочи в 2020 году памятника героям Кавказской войны 1817–1864 годов¹⁷.

В настоящее время территория Сочи относится к местам проживания единственного официально признанного коренного малочисленного народа Краснодарского края — шапсугов, который считается субэтносом адыгов.

4. Для Сочи характерны значительные миграционные процессы, причем имеет место как приток населения из разных регионов России, так и приток людей из других государств (прежде всего Республики Абхазия и Республики Армения).

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики¹⁸, население Сочи на 01.01.2020 составляет 530391 чел., но фактически оно, разумеется, больше.

Если исходить из вышеприведенной цифры, то Сочи — второй по численности населения город России, не являющийся субъектом федерации или административным центром субъекта (первый — город Набережные Челны с почти такой же численностью — 533839 чел.). В ближайшие год – два, скорее всего, Сочи будет первым в этой категории. При этом население Сочи по численности не только сопоставимо, но и значительно превышает многие административные центры субъектов Российской Федерации, в частности Черкесск (122804 чел.), Майкоп (163748 чел.), Ставрополь (437552 чел.), а также превышает население города федерального значения Севастополя (443212 чел.).

¹⁶ Административное деление // Администрация Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1146/> (дата обращения: 18.05.2021).

¹⁷ Затюлин объяснил, почему демонтировали сочинский памятник подвигу русских солдат // Федеральное агентство новостей [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/1292950-zatulin-obyasnil-pochemu-demontirovali-sochinskii-pamyatnik-podvigu-russkikh-soldat> (дата обращения: 18.05.2021).

¹⁸ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 18.05.2021).

Кроме того, в Сочи круглогодично присутствует большое количество туристов. В общей сложности за год курорт обычно принимает 6 миллионов отдыхающих¹⁹.

5. В Сочи расположена официальная резиденция Президента Российской Федерации²⁰, наряду с основной его резиденцией, расположенной в городе федерального значения и столице России — Москве²¹.

Применительно к размещению федеральных органов государственной власти можно отметить и такую особенность: Сочи является местом постоянного пребывания не так давно созданного Третьего апелляционного суда общей юрисдикции, причем это единственный из пяти апелляционных судов общей юрисдикции, который расположен в городе, не являющемся субъектом федерации или административным центром субъекта.

6. В Сочи регулярно проходят международные встречи и мероприятия, имеющие важное политическое, в том числе внешнеполитическое, и общегосударственное значение. Только за последние годы там прошли следующие мероприятия:

- в мае 2016 года состоялся юбилейный саммит Россия — АСЕАН, по итогам которого принята Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству»;
- в октябре 2019 г. состоялся Саммит Россия — Африка. Как указано на официальном сайте Саммита, «столь масштабное мероприятие проводилось в современной России впервые и не имеет аналогов в истории российско-африканских отношений»²²;
- в феврале и сентябре 2020 г., а также феврале 2021 г. состоялись российско-белорусские переговоры (встреча Президентов), крайне важные в плане политического будущего российско-белорусских отношений и Союзного государства.

Разумеется, нельзя обойти вниманием и то, что Сочи — единственный, помимо Москвы, Олимпийский город России. Из городов, в которых прошли матчи Чемпионата мира по футболу 2018 года (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Саранск, Самара, Ростов-на-Дону, Волгоград, Нижний Новгород, Калининград, Сочи), Сочи был единственным городом, не являющимся субъектом федерации или его административным центром.

По мнению Сюзан Теннериелло (Susan Tenneriello), «сочинская сцена была первой сценой гораздо более масштабной культурной пропагандистской кампании, отражающей шаги правительства по укреплению консервативного мировоззрения. Представление в Сочи опосредовало стратегию реформ, направленную на переосмысление российской идентичности и восстановление глобального статуса России» [Tenneriello 2019, 23].

Важное общественно-политическое значение имеет и отраженный в Уставе Сочи факт, что за активное участие в борьбе за мир ООН присвоила ему звание «Город-посланец мира», причем в 2008 году в Сочи проходила 19-я Генеральная Ассамблея Международной Ассоциации таких городов. Помимо Сочи, из российских городов звание «Города-посланца мира» есть только у городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, а также у административных центров регионов — Волгограда и Владивостока²³.

7. Сочи — один из немногих, если не единственный, российский город, не являющийся административным центром субъекта федерации или самостоятельным субъектом федерации, однако фигурирующий наряду с ними в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в связи с важными государственными событиями²⁴.

8. В Сочи подписаны многие важные международные договоры, в частности Соглашение о принципах урегулирования грузинско-осетинского конфликта (1992) и Договор с Республикой Абхазия о союзнничестве и стратегическом партнерстве (2014).

Немногие города России, помимо Москвы и Санкт-Петербурга, а тем более города, не являющиеся административными центрами субъектов федерации, могут в этом плане конкурировать с Сочи.

¹⁹ Сочи бьет рекорды по приему туристов в летнем сезоне-2020 // Отдых в России. Проект «Комсомольской правды» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/russia/novosti-turizma-v-rossii/na-sochinskom-poberezhje-rekord-po-priemu-turistov/> (дата обращения: 18.05.2021).

²⁰ Указ Президента РФ от 27.09.2008 № 1411 «Об официальной резиденции Президента Российской Федерации в г. Сочи» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28081> (дата обращения: 18.05.2021).

²¹ Указ Президента РФ от 31.01.1992 № 82 «Об официальной резиденции Президента Российской Федерации» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/830> (дата обращения: 18.05.2021).

²² О Саммите // Россия-Африка [Электронный ресурс]. URL: <https://summitafrica.ru/about-summit/> (дата обращения: 18.05.2021).
²³ Member cities // International Association of Peace Messenger Cities [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iapmc.org/Member-cities/Years-of-joining> (дата обращения: 18.05.2021).

²⁴ См., например, Послание от 01.03.2018 (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902/page/1> (дата обращения: 18.05.2021).

9. Как особая административно-территориальная единица Сочи с прилегающей к нему территорией существует уже более 150 лет. При этом административная характеристика «прототипов» Сочинского субрегиона (сочинский отдел, сочинский округ, сочинская волость, сочинский район и др.) менялась: они попеременно относились к разным политико-административным единицам регионального масштаба.

10. Наконец, имеет место природно-географическая специфика территории. Она отражена, в частности, в таком документе, как «Перечень курортов России с обоснованием их уникальности по природным лечебным факторам. Методические указания»²⁵, где говорится, что особенности Сочи обусловлены наличием единственной в стране территории влажных субтропиков, занимающей всю площадь курорта.

Это одна из главных причин, которая позволяла еще дореволюционным авторам утверждать, что по природным богатствам и превосходному сочетанию естественных лечебных эквивалентов Сочи стоит многих курортов, взятых вместе. В настоящее время Сочи можно считать курортной столицей России, а официально — курортом федерального значения.

На природную среду как мощный фактор регионализма обращалось внимание в научной литературе [Гладкий 2009]. Думается, что природно-географические особенности могут быть одним из оснований для объективного выделения субрегиональной единицы.

Все вышеприведенные особенности в совокупности составляют важный политический ресурс и позволяют сделать вывод, что Сочи играет куда более значительную общественно-политическую роль, чем остальные городские округа Краснодарского края, а по ряду моментов имеет не меньшее значение, чем его административный центр (г. Краснодар), при этом значение, важное для страны в целом. Следовательно, имеются объективные основания для выделения особого Сочинского субрегиона с точки зрения основных подходов политической регионалистики.

По мнению И.А. Василенко и А.Н. Егоровой, «в Сочи существуют мощные политические и экономические драйверы внедрения инновационных технологий: здесь большой ресурсный потенциал и перспективы роста в качестве региональной столицы инноваций» [Василенко, Егорова 2019, 199].

Однако, несмотря на указанные обстоятельства, сточки зрения своего правового положения город Сочи является обычным муниципальным образованием, который содержит в себе еще и муниципальные образования более низкого уровня — 4 внутригородских района: Адлерский, Лазаревский, Хостинский и Центральный и подчиненные им сельские (поселковые) округа.

На наш взгляд, если вышеупомянутые внутригородские районы и сельские (поселковые) округа являются «классическими» муниципальными образованиями, то муниципальный статус всего города Сочи уже не пригоден для управления такой специфической территорией. Здесь наряду с вопросами местного значения постоянно требуется решение проблем регионального и даже федерального уровня, что не входит в компетенцию органов местного самоуправления.

Существующая практика передачи городу части государственных полномочий органов власти Краснодарского края демонстрирует свою неэффективность, например, в такой важной сфере, как контроль за соблюдением жилищного и градостроительного законодательства.

Сказанное позволяет утверждать, что нынешний правовой статус Сочи не соответствует его общественно-политическому значению, масштабу и характеру проблем, подлежащих решению на уровне фактически сложившегося субрегиона, и Сочи уже вряд ли может устойчиво развиваться в рамках данного статуса.

Недавно осуществленное преобразование города Сочи путем выделения поселка городского типа Сириус с последующим признанием его первой российской федеральной территорией, имеющей особый порядок государственного управления, это только подтверждает.

Варианты совершенствования политико-правового статуса города Сочи

Политическое, как, впрочем, и иное, развитие Сочинского субрегиона, на наш взгляд, требует повышения политико-правового статуса города Сочи. Можно предложить несколько вариантов такого повышения.

²⁵ Утв. Министерством здравоохранения Российской Федерации 22 декабря 1999 г. № 99/228 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=405797#05152208286618325> (дата обращения: 18.05.2021).

Закрепление особого статуса города Сочи в Уставе Краснодарского края.

Действующий Устав Краснодарского края никак не учитывает специфику Сочи. Закрепленный же таким способом особый статус, предусматривающий дополнительные права, обязанности и гарантии, потенциально мог бы дать ряд политико-правовых инструментов для учета специфики города, имеющего важное региональное, а по отдельным вопросам даже федеральное значение. Это довольно важный политический шаг и наиболее простой из вариантов повышения статуса Сочи. Однако в практическом плане он, видимо, окажется малоэффективен, вряд ли будет отличаться по своим реальным последствиям от существующей практики передачи муниципальному образованию отдельных государственных полномочий. Кроме того, нормативными актами субъекта федерации не могут решаться вопросы, затрагивающие общегосударственный интерес и имеющие федеральное значение. Поэтому данный вариант если и можно использовать, то как дополнение ко второму варианту.

Принятие отдельного федерального закона о развитии и статусе города Сочи.

Представляется, что такой федеральный закон мог бы заменить упоминавшееся выше постановление «О государственной поддержке функционирования и развития города-курорта Сочи» и предусматривать, в частности:

- определение круга вопросов, связанных с жизнедеятельностью города, которые имеют федеральное значение и находятся в ведении федеральных органов государственной власти;
- расширение компетенции органов власти города Сочи и предоставление гарантий, прежде всего финансово-экономических, которые обеспечивали бы фактическую возможность реализации такой компетенции;
- особенности взаимодействия с органами власти федеральной территории «Сириус». Несмотря на самостоятельность федеральной территории, очевидно, что она не может существовать в полном «отрыве» от Сочи даже по чисто инфраструктурным причинам.

Данный вариант представляется наиболее реалистичным.

Придание городу Сочи статуса самостоятельного субъекта федерации.

Это, наверное, лучший, но вряд ли реалистичный на текущий момент сценарий, учитывая, что в новейшей политической практике имели место только объединения субъектов федерации, но не выделение и образование нового из уже имеющегося субъекта²⁶.

Тем не менее если рассматривать данный вариант, то оптимальная политико-правовая форма для этого, конечно, город федерального значения. Являясь «курортной столицей» России, «курортом федерального значения», он мало чем уступает тому же Севастополю (разве что с военно-исторической точки зрения). Из всех российских городов Сочи на данный момент является, на наш взгляд, кандидатом номер один на получение статуса четвертого российского города федерального значения, если будет принято соответствующее политическое решение.

В этом случае, когда речь будет идти о преобразовании муниципального образования сразу в субъект федерации, это будет уже повышение статуса не до субрегионального, а до регионального уровня в узком смысле слова.

Образование нового региона путем объединения ряда субъектов федерации.

В конце августа 2020 года известный журналист-блогер, много пишущий на тему Крыма, высказал неожиданное предположение о будущем Тавриды: «Нас ждет объединение региона с Краснодарским краем в Черноморский регион»²⁷.

Несмотря на кажущуюся маловероятность подобного сценария, вряд ли данная идея возникла на пустом месте. Достаточно вспомнить, что в 2016 году уже состоялось определенное сближение территорий, когда Крымский федеральный округ был присоединен к Южному федеральному округу. Да и в 2021 году вновь на федеральном уровне обсуждается вопрос о сокращении числа регионов²⁸. В этом случае Сочи мог бы быть одним из кандидатов на роль административного центра такого «Черноморского региона».

²⁶ За исключением специфической ситуации с образованием двух субъектов федерации при принятии в Российскую Федерацию Республики Крым.

²⁷ Александр Горный. Крым будут сливать? Будущее за Черноморским регионом // Эхо Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/blog/amountain/2701123-echo/> (дата обращения: 18.05.2021).

²⁸ Кремль не исключает возможного объединения регионов // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/11262883> (дата обращения: 18.05.2021).

Заключение

Анализ политико-правовых особенностей города Сочи подтверждает вывод об обоснованности выделения в политической регионалистике такой территориальной единицы, как Сочинский субрегион.

На данный момент Сочинский субрегион как политико-административная единица представляет собой специфический городской округ в виде города-курорта Сочи Краснодарского края, характеризующийся большой в масштабах края численностью населения и единством общественно-политических, национально-культурных и природных особенностей, обладающий правовым статусом муниципального образования, но имеющий по ряду вопросов федеральное значение.

Последнее обстоятельство недостаточно изучено с точки зрения его соотнесения с текущим правовым статусом Сочи, несмотря на то, что существует не только теоретическая, но и прежде всего практическая потребность в таком исследовании.

На наш взгляд, статус обычного муниципального образования в настоящее время уже мало подходит для решения многочисленных вопросов жизнедеятельности большого во всех смыслах города, и можно утверждать, что текущее правовое положение Сочи не соответствует его общественно-политическому значению.

Это делает актуальным вопрос повышения статуса города до как минимум субрегионального уровня. В этой связи представляются важными дальнейшие исследования теоретических и практических проблем повышения политико-правового положения Сочи, в частности возможного принятия специального федерального закона, по-новому определяющего его положение.

Отдельного изучения требуют этнополитические особенности Сочинского субрегиона, поскольку они играли важную роль в процессе его формирования и, несомненно, будут иметь большое значение для его дальнейшего развития.

Наконец, важным направлением дальнейших исследований в рамках российской политической регионалистики представляется изучение политических и правовых вопросов, связанных с преобразованием муниципальных единиц в субрегиональные или региональные, региональных в субрегиональные, муниципальных образований в федеральные территории и, соответственно, взаимодействием органов различных уровней публичной власти по итогам таких преобразований. Последний вопрос, ввиду своей новизны, представляется особо актуальным. Образование первой федеральной территории «Сириус» требует осмысления многих связанных с данным явлением политических, правовых и иных вопросов, еще больше актуализируя необходимость изучения Сочинского субрегиона и связанной с ним проблематики.

Список литературы:

- Бредихин А.В. Пути разрешения «Черкесского вопроса» на Юге России (на примере XXII Зимних Олимпийских Игр в Сочи) // Электронный научный журнал «Архонт». 2019. № 2(11). С. 31–37.
- Василенко И.А., Егорова А.Н. Особенности формирования социально-политической концепции «умного города» в регионах России (на примере Сарова, Елабуги, Сочи) // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 188–211. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10024.
- Галицкий В.П. Этнократические элиты и их роль в современном политическом процессе в России (на опыте Северо-Кавказского региона) // Элитология и стратегии развития современной России: материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления, 2016. С. 121–134.
- Гладкий Ю.Н. Регион как научная категория: реальный конструкт или «мусорный ящик»? // Псковский регионологический журнал. 2009. № 8. С. 3–10.
- Зубцов А.С., Ворожбитова А.А. Дискурсивное пространство Сочинского региона как объект лингвориторического исследования. М.: ФЛИНТА, 2019.
- Лебедева М.Л. Аспекты понимания термина «регион»: политико-историческая аградация // Вестник Марийского государственного университета Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 2. С. 30–38. DOI: 10.30914/2411-3522-2018-4-2-30-37.
- Медведев Н.П. Политический регион: к вопросу о сущности понятия // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2017. № 4. С. 25–35.

Туровский Р.Ф. Основы и перспективы региональных политических исследований // Полис. 2001. № 1. С. 138–156.

Paasi A. The Institutionalization of Regions: A Theoretical Framework for Understanding the Emergence of Regions and the Constitution of Regional Identity // Fennia. 1986. Vol. 164. No. 1. P. 105–146. DOI: [10.11143/9052](https://doi.org/10.11143/9052).

Richmond W. The Circassian Genocide. New Brunswick, New Jersey and London: Rutgers university press, 2013.

Tenneriello S. Staging Sochi 2014: The Soft Power of Geocultural Politics in the Olympic Opening Ceremony // Theatre Research International. 2019. Vol. 44. No. 1. P. 23–39. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0307883318000822>.

Whittlesey R. The Regional Concept and the Regional Method // American Geography. Inventory & Prospect. Preston E. James, Clarence F. Jones (eds.). New York: Syracuse University Press. 1954. P. 19–69.

Дата поступления: 28.05.2021

References:

Bredikhin A.V. (2019) Solutions to the “Circassian question” in the South of Russia (on the example of the XXII Winter Olympic Games in Sochi). *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Arkhont»*. No. 2(11). P. 31–37.

Galitskiy V.P. (2016) Etnokraticheskiye elity i ikh rol' v sovremennom politicheskom protsesse v Rossii (na opyte Severo-Kavkazskogo regiona) [Ethnocratic elites and their role in the modern political process in Russia (on the experience of the North-Caucasian region)]. *Elitologiya i strategii razvitiya sovremennoy Rossii: materialy Vtorogo Vserossiyskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiyem*. Rostov-on-Don: Yuzhno-Rossiyskiy institut upravleniya. P. 121–134.

Gladkiy Yu.N. (2009) Region kak nauchnaya kategoriya: real'nyy konstrukt ili “musornyy yashchik”? [Region as a scientific category: A real construct or a “garbage can”?] *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal*. No. 8. P. 3–10.

Lebedeva M.L. (2018) Aspects of Understanding of the Term “Region”: Political and Historical Aggradation. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya “Istoricheskiye nauki. Yuridicheskiye nauki”*. Vol. 4. No. 2. P. 30–38. DOI: 10.30914/2411-3522-2018-4-2-30-37.

Medvedev N.P. (2017) Political Region: To the Question of the Essence of the Concept. *Regional'noye i munitsipal'noye upravleniye: voprosy politiki, ekonomiki i prava*. No. 4. P. 25–35.

Paasi A. (1986) The Institutionalization of Regions: A Theoretical Framework for Understanding the Emergence of Regions and the Constitution of Regional Identity. *Fennia*. Vol. 164. No. 1. P. 105–146. DOI: [10.11143/9052](https://doi.org/10.11143/9052).

Richmond W. (2013) *The Circassian Genocide*. New Brunswick, New Jersey and London: Rutgers university press.

Tenneriello S. (2019) Staging Sochi 2014: The Soft Power of Geocultural Politics in the Olympic Opening Ceremony. *Theatre Research International*. Vol. 44. No. 1. P. 23–39. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0307883318000822>.

Turovsky R.F. (2001) Foundations and Prospects of Regional Political Studies. *Polis*. No. 1. P. 138–156.

Vasilenko I.A., Egorova A.N. (2019) Development of Socio-Political Concept of “Smart City” in Russian Regions (Cases of Sarov, Elabuga, Sochi). *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 77. P. 188–211. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10024.

Whittlesey R. (1954) The Regional Concept and the Regional Method. In: Preston E. James, Clarence F. Jones (eds.) *American Geography. Inventory & Prospect*. New York: Syracuse University Press. P. 19–69.

Zubtsov A.S., Vorozhbitova A.A. (2019) *Diskursivnoye prostranstvo Sochinskogo regiona kak ob'yekt lingvitoricheskogo issledovaniya: monografiya*. [The discursive space of the Sochi region as an object of linguistic and rhetorical research: monograph]. Moscow: FLINTA.

Received: 28.05.2021